

МАРИЭТТА

8

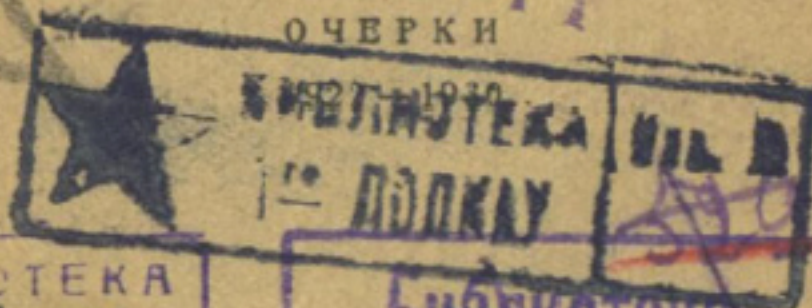
ШАГИНЯН

Ш-15

9733

СОВЕТСКОЕ
ЗАКАВКАЗЬЕ

ОЧЕРКИ

БИБЛИОТЕКА
Е 284821

Библиотека

ПРОВЕРЕНО

1-ой АТЕНСКОЙ

4784

ОТД.

КНИГ.

№ 76851

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАД 1931 МОСКВА

мян нет доброго слова. Песни поют не об Арарате, а об его соседе — Алагезе,¹ питающем реки.

Если этнография Армении необычайна, то и этнография языка контрастна. С первого взгляда (часто встречающегося и в печати) кажется, будто здесь, как ни в одной из малых республик, мы имеем сложное национальное большинство. В Армении живут исключительные армяне, не смешиваемые с персами и другими. Персы и русские в городских учреждениях можно пересчитать по пальцам. Но язык, как говорят сами, таков, как бы, ставший по своей природе странным. Но и здесь особенность: огромный процент армян, населяющих Армению, в сущности не армяне, а квартальные: они пришли в эту страну со всех частей Азии и колонизировали ее. Страна стала — это скорее теоретически. Но там же для очень немногих деревенских жителей свое местное существование и имеют местные предки. Оставшаяся крестьянская масса перебрашивалась и перебрашивалась во все времена армянской истории. Городские жители перучи. Сейчас — армяне. Но Ченгиз, Алаут-дзетлы, Канкютлы, Смерны, Парика, Рона, Вана слышатся армяне — разные по воспитанию, быту, среде, привычкам, диалекту.

¹ По армянскому Арцаху.